

---1 глава---

*стук-стук

Крупные капли дождя продолжали ударяться об каменные дорожки и барабанить по крышам невысоких домов. Этот дождь шёл уже несколько дней, но с ним, казалось, время и вовсе остановилось.

Каждая капля, ударяясь о белую детскую кожу, доставляла много боли. Маленькое тельце продолжало дрожать, как осиновый лист, не то от холода, сколько от страха и пустоты в желудке.

Девочка примерно десяти лет сидела под крышей какого-то здания, уткнувшись в колени. Она прижимала к себе какую-то старую деревянную шкатулку, и Вновь не желала отпустить.

У неё были роскошные золотые волосы, но этого не было видно из-за грязи. Так же, они были очень тусклыми из-за недоедания и худобы девчужки.

Изредка фиалковые нежные глаза, не выражающие ничего кроме усталости и боли, выглядывали из-под длинной чёлки. Мир был таким грязным, что эти драгоценные глаза даже не могли разглядеть и крупицу счастья среди горы пыли...

.....

*Хрясь

Девушка шестнадцати лет, ростом 1.6 метров, упала на колени как только её запястье издало этот странный звук трескающихся костей. Её рука начала пульсировать, а из фиалковых глаз полились слезы крупными каплями.

Её длинные золотые волосы позволяли не показывать эту постыдную картину со слезами. Она старалась сдержать свой голос, что бы не разозлить человека перед ней ещё сильнее.

- Сучка, я тебе говорил, что бы ты не выходила из комнаты?! Ты должна вести себя как дохлая крыса, - чуть ли не с пеной у рта, прокричал молодой человек с золотыми волосами до плеч, завязанными в низкий хвост. Его глаза были точно такими же, как и у девушки.

Странно, они были так похожи друг на друга, будто брат с сестрой. Пусть они и были таковыми, из-за импульсивного решения одного высокопоставленного аристократа, но тёплых чувство брат с сестрой не поддерживали.

Парень, который недавно сломал кому-то руку, это старший и единственный сын графа. Тиас Аргем, сын Марселя Аргема.

Но кто же эта девушка на полу? Сирота, которую забрал этот граф с улицы. Её зовут Митрея Аргем.

Почему граф забрал ребёнка? Потому что она точная копия его покойно жены, крайней мере девушка была таковой в детстве. Взяв малышку, он скоро охладел к ней, но сделанного уже не воротишь.

А? Что происходит сейчас? Тоже самое, что и происходит каждый день. Её брат как обычно поднимает на неё руку по каждому поводу, а она продолжает молчать. Сейчас у неё нет права

голоса.

- Просто уйди уже... - фыркнул в сторону Митти, этот красивый златовласый мужчина.

Девушка успокоилась, продолжая еле-еле сдерживать слезы. Она быстро поднялась, чувствуя боль в запястье и постаралась быстрее уйти.

Она перебирала своими ножками в каблуках, так быстро, как только могла. Зрение плыло из-за слез, но она уже привыкла возвращаться вслепую в свою комнату.

*Хлоп.

Она захлопнула за собой дверь, прибежав в самую отдаленную часть особняка, её комнату. Прижавшись к двери, Митти начала медленно сползать вниз, продолжая чувствовать боль в запястье.

"Сегодня он был грубее. Ещё бы чуть-чуть, и я не отделалась бы обычными трещинами... Отлично " С лунной улыбкой, но такими же усталыми глазами, как и шесть лет назад, подумала она. Где-то через час или два придут горничные и она сможет попросить привести лекаря.

- Х-а-а-а-а... Когда-же всё это началось? И когда закончится? - прошептала Митти, когда на её глазах вновь появились слезы. Но, жаль, что уже не от боли.

Она прикусила губу, что бы перестать стонать от боли и плакать. Ей и говорить не хотелось, ведь обычно это плохо заканчивается.

Глаза наконец-то вновь стали сухими, но глаза так и остались усталыми и холодными. Девушка поднялась с места и подошла к столику, в котором у леди должны были лежать украшения, но у неё было практически пусто.

Вместо украшений, в столике бфло немного обезболивающего в виде мази и таблеток. Да, сейчас это нужнее, чем побрякушки с камнями или золотом.

Закончив наносить мазь на ноющее запястье, Митти подошла к кровати, достала из-под неё коробочку из дерева. Она была уже старой, будто многие годы прошли рядом с ней.

Она медленно открыла её, уже не чувствуя боли, но ей всё равно не стоило тревожить раненную руку. Там была книга где-то на двести или двести пятьдесят страниц. Она была старой и потрепанной, но открыв первую страницу, вы могли спокойно увидеть чистые страницы, которые не тронуло время.

На титульном листе была лишь подпись, дата и имя автора. Это был дневник Митреи Аргем. Странно, но на страницы рядом с именем красовалась большая цифра три.

- Скоро... Совсем скоро. Вы пожалеете, и будете страдать до конца дней... - сказала она с улыбкой на лице, когда в глазах появились счастливые и озорные искры. Много мыслей крутилось в голосе, но глаза были устремлены куда-то далеко.

За окном неспешно падали снежинки, заставляя пейзаж казаться нереальным. Пусть и самая дальняя комната, но вид был завораживающим, особенно в это время года.

В этот момент не только лекарство заглушало её боль, которая распространялась по всему

телу, вместе со слезами.

- Ах, я снова плачу... Митти, нельзя плакать, пойми уже, - пробормотала она, уже не пытаясь сдерживать слезы. Они скоро прекратят идти, но когда же ей удастся ещё раз так провести время?

- С сегодняшнего дня, надо немного изменить поведение, - сказала она, улыбнувшись уже не от счастья, а как кошка, от предвкушения сладких сливок.

.....

С яркой улыбкой и счастливыми глазами, Митрея Аргем, приподняв подол жёлтого платья, неспешно шла по коридору к кабинету графа Аргема.

Она шла так легко и быстро, как бабочка. Слуги пусть и проходили мимо, но никто не мог приклониться перед ней, по многим причинам.

Подойдя к кабинету, Митрея легонько постучалась, продолжая с улыбкой ждать ответ. Вскоре её наконец-то пустили.

Она даже не успела нормально войти и поздороваться, как отец уже начал говорить.

- Митрея, зачем ты пришла? - спросил мужчина примерно сорока лет в строгом, но аристократическом домашнем костюме.

Девушка продолжала ярко улыбаться, слегка прищурив глаза, как счастливая кошка, напиваясь сливок.

- Я бы хотела поговорить о вчерашнем происшествии, - сказала она, сделав уже более приветственный и официальный реверанс.

- М? Тиас сказал, что ты заслужила своё наказание, поэтому... - не успел договорить отец, как Митрея прервала его речь.

- Отец, я лишь хотела извиниться за вчерашнее. Я позволила себе лишнего, поэтому, - сказав это, она опустилась в реверансе, склонив голову, - впредь, я не буду выходить куда-либо без вашего разрешения, отец. - сказала она, продолжая стоять в реверансе. Сейчас такой жест ничего не изменит, но каждый шаг превращается в милю.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/1749710>